

Лоскутова Ирина Мироновна

доктор социологических наук, профессор
кафедры теоретической и специальной
социологии Московского педагогического
государственного университета

Синяев Максим Викторович

кандидат политических наук, доцент
кафедры теоретической и специальной
социологии Московского педагогического
государственного университета

Панич Наталья Александровна

доцент кафедры современной социологии
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова»

КРИЗИС СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И РИСКИ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению рисков, возникающих вследствие изменения социальной структуры общества, а также базовых технологий, используемых в этом обществе. В работе рассматривается влияние этих изменений на функционирование социальных и политических институтов. Утверждается, что система социальных и политических институтов любого общества базируется на определенном технологическом укладе, уровень которого и определяет их развитие. Изменение технологического уклада влечет за собой преобразование особенностей функционирования социальных и политических институтов. Если же институты не могут подстроиться под новый технологический уклад, они отмирают. Происходящий сегодня во всем мире переход к шестому уровню технологического уклада провоцирует серьезный кризис социальных и политических институтов, большая часть которых была сформирована еще в рамках аграрной цивилизации. В частности, кризис ожидает институт государства, одним из частных проявлений которого станет проблемность такой его формы, как социальное государство, что обусловлено изменением типичной модели взаимодействия граждан и общества, когда государство, контролируя систему отношений собственности, редуцировало сложность общественной жизни, сводя ее до более или менее управляемых форм имущественной и властной иерархии. Другой аспект проблемы сводится к тому, что в кризисе оказывается не только государство как институт, но и общество в силу того, что национально-территориальная идентификация постепенно замещается профессиональной и социокультурной. Эти процессы сказываются и на системе образования. Технологический и социальный прогресс не идет сам по себе, всегда есть какая-то часть общества, в большей мере ему способствующая. Применительно к западным странам речь идет о среднем и креативном классе, в то время как в России эти понятия почти не пересекаются. Если средний класс у нас может быть идентифицирован с чиновничеством и буржуазией, то креативный больше ассоциируется с категорией «новые бедные».

Loskutova Irina Mironovna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Theoretical and Special Sociology Department,
Moscow State Pedagogical University

Sinyayev MaksimViktorovich

PhD in Political Science, Associate Professor,
Theoretical and Special Sociology Department,
Moscow State Pedagogical University

Panich Natalya Aleksandrovna

Associate Professor,
Contemporary Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

CRISIS OF THE SOCIAL STATE AND RISKS OF SOCIAL STRUCTURE EVOLUTION

Summary:

The paper deals with the risks arising from changes in the social structure of society, as well as the basic technologies used in this society. The study examines the impact of these changes on the functioning of social and political institutions. The paper states that the system of social and political institutions of any society is based on a certain technological structure, the level of which determines their development. A change in the technological order also implies a subsequent change in the functioning of social and political institutions. If institutions are unable to adapt to the change of technological mode, they die. The current worldwide transition to the sixth technological order provokes a serious crisis of social and political institutions, most of which were formed in the framework of agrarian civilization. In particular, a serious crisis awaits the institution of the state, one of the private manifestations of which is the crisis of such a form of state as the social state. The crisis of the social state is associated with a change in the typical models of interaction between citizens and society, when the state, controlling the system of property relations, reduced the complexity of social life, reducing it to more or less manageable forms of property and power hierarchy. Another aspect of the problem is that the crisis is not only the state as an institution, but also society due to the fact that national-territorial identification is gradually replaced by professional and socio-cultural. These processes also affect the education system. Technological and social progress is, however, not automatic, there is always some part of society that contributes more to it. In relation to Western society, we are talking about the middle and creative class, while in Russia these concepts do not overlap much. If the middle class can be identified with the bureaucracy and the bourgeoisie, the creative class is more identified with the category of "new poor".

Ключевые слова:

социальное государство, риски, социальная стратификация, институт, система образования, технологический уклад, средний класс, креативный класс.

Keywords:

social state, risks, social stratification, institution, educational system, technological structure, middle class, creative class.

Большая часть авторов, в той или иной мере анализирующих проблемы эволюции социального государства в современном мире, отмечает кризисный этап его развития [1]. Обычно внимание исследователей, пытающихся объяснить причины такого положения дел, концентрируется на сугубо экономических аспектах возникшего кризиса. Общая логика рассуждений здесь очевидна и практически бесспорна: в свое время возникновение социального государства было связано с необходимостью минимизировать социальные риски для основной массы населения и таким образом обезопасить элиту от возможных политических неурядиц. Прочный социальный и политический тыл должен был дать западной коалиции возможность победить советский блок в холодной войне. После признания Советским Союзом поражения в противостоянии с Западом внешняя необходимость в существовании социального государства отпала. Что же касается внутренней необходимости, то здесь ситуация сложилась более противоречивая: с одной стороны, некоторые социальные практики, связанные с существованием социального государства, стали уже всем давно привычной нормой, и так просто их было не отменить, с другой – начавшийся процесс глобализации с чисто экономической точки зрения обеспечивал доступ к парадоксальным возможностям и перспективам. Кардинально менялась структура занятости: если большая часть промышленности мигрировала в страны третьего мира в погоне за почти бесплатной рабочей силой, то в развитых странах практически ненужными становились среднеквалифицированные работники, и напротив, востребованы были люди, создающие новые технологии, и работники сферы обслуживания, не очень квалифицированные и не претендующие на высокую заработную плату. По вполне очевидным причинам изменение профиля занятости должно было привести и к изменению социальной структуры населения, в частности, к исчезновению среднего класса или его кардинальному сжатию [2]. Также это не могло не сказаться на системе образования, требования к которой тоже сильно изменились.

Однако это лишь один срез проблемы. Прилагательное «социальный» в составе термина «социальное государство» предполагает какую-то специфику государства как особого института. Вполне разумным было бы предположить, что в современном мире происходит трансформация всех социальных институтов, и институт государства не является исключением. Что мы имеем в виду? Институт государства в свое время возник с целью отстаивания права коллективной собственности на ту территорию, которую занимала некая общность людей, и поддержания определенного порядка владения ею путем формирования отношений господства – подчинения. Однако насколько бы примитивными не были первые государственные образования, уже в то время государство было вынуждено опираться на сотрудничество со своими гражданами, выстроенное на добровольной основе, а не на насильственном принуждении. То есть государство представляет собой институт, основанный на согласии граждан подчиняться его правилам. Однако это возможно только в том случае, когда плюсы существования государства начинают перевешивать минусы.

В современном мире сложилась такая ситуация, когда кризис переживает не просто социальное государство, а непосредственно весь институт государства. С чем это связано? Анализируя всю предшествующую историю человечества, мы определили два элемента, регулярно объективизирующиеся во времени и определяющим образом влияющие на эволюцию общества – институты и технологии. Каждый институт формируется на определенном технологическом уровне, после чего он вынужден либо отмирать по мере эволюции технологий, либо каким-то образом меняться, пытаясь вписаться в новое социальное пространство. Институт государства сформировался в эпоху господства аграрных технологий, которые определяли экономическую и социальную структуру общества той поры. Достигнутый технологический и экономический уровень также влиял на образовательный и культурный уровень населения и на доминирующие в социуме ценности. Очевидно, что в обществах, борющихся за выживание в силу низкой эффективности имеющихся аграрных технологий, система постматериальных ценностей сложиться не могла. По мере эволюции общества – смены экономико-технологических укладов, социальной структуры общества – трансформировались и социальные институты. Институт государства не был исключением: в своем развитии он прошел ряд этапов. В самом конце третьего технологического уклада (90-е годы XIX века – 40-е годы XX века: черная металлургия, железные дороги, кораблестроение, производство взрывчатых веществ) и в самом начале четвертого уклада (50-е годы XX века – 90-е годы

XX века: двигатель внутреннего сгорания, реактивный и турбореактивный двигатели; ракеты; атомное топливо; компьютер; лазер; конвейерное производство, радиосвязь) в Западной Европе сформировался институт социального государства.

Под социальным государством мы в первом приближении будем понимать государство, которое не только признает право человека на определенный социально-экономический уровень жизни, но и своими материальными ресурсами обеспечивает его. Одним из самых первых критериев социального государства является тот, согласно которому более половины расходной части его бюджета должно быть направлено на социальные программы. Сформировалось оно не просто так, а потому что реально минимизировало социально-экономические риски для значительной массы населения и социально-политические – для политической элиты.

Однако переход к новому технологическому укладу создал целый ряд проблем, которых не было раньше, что ставит вопрос о кризисе самого института государства, а не только такой его формы, как социальное государство [3].

Начало формирования нового, уже шестого, технологического уклада обычно относят к 2010 году (нанозлектроника, нанохимия, нанофотоника, нанобиотехнологии, когнитивные науки, объединение, конвергенция нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами). Данный технологический уклад должен работать с нанообъектами и, как следствие, отличаться снижением потребления энергетических и других ресурсов. Подобное обстоятельство внезапно ставит целый ряд вопросов перед государством в отношении его роли в реализации таких требований, а также продвигает новые социальные и политические риски.

Под риском мы понимаем реализацию определенных состояний системы, способных либо привести к ее ослаблению и разрушению, либо нанести какой-либо ущерб воспринимаемому субъекту. Если в свое время государство создавалось для защиты коллективной собственности на определенной территории, и в соответствии с этой задачей функционировали все его институты: от пропаганды до армии, то сейчас возникает вопрос, что делать, если в будущем ценность территории будет неуклонно снижаться? Государство было призвано обеспечивать поддержание определенного юридического порядка, связанного с отношениями собственности, которые в свою очередь помогали кардинально редуцировать сложность общественной жизни: те, кто владеет собственностью, занимают ключевые позиции в политике и экономике и определяют поведение тех, кто ею не обладает, а государство следит за тем, чтобы в этой сфере не возникло внезапных и непредсказуемых ситуаций. И вся система государственных институтов: от полиции до права и массовой культуры – работала над обеспечением функционирования данного алгоритма. Но что делать в обществе будущего, где из-за особенностей технологического уклада собственность на определенную территорию и на какие-либо материальные объекты уже не играет особой роли, ибо большую часть из них легко может тиражировать автоматизированная индустрия. Но резко возрастает ценность знания и информации. Реальное значение приобретают новые технологии, а также люди, способные их создавать. Они, собственно говоря, и становятся главной ценностью этого общества. Но тогда получается, что вся система государственных институтов требует кардинального пересмотра, так как, предположим, роль силовых структур и юридической сферы минимизируется, а науки и образования – наоборот.

Другая, не менее важная теоретическая проблема требует разрешения: как в случае реализации шестого технологического уклада будет возможно существование так называемых национальных обществ? Если в свое время они опирались на единую систему образования и средств массовой коммуникации, то сегодня ситуация поменялась. Человек может жить в Аргентине, а работать удаленно в Западной Европе, общаться по Сети с близкими ему по интересам людьми по всему миру. Со временем это приведет к формированию новой идентичности, когда человек начнет себя соотносить не с какими-либо национально-территориальными образованиями, а с профессиональными и социокультурными сообществами. В то же время чисто физически человек находится на территории той страны, с которой его мало что связывает, в результате возникает целый ряд вопросов, связанных с определением условий совместного сосуществования бывших сограждан национально-территориального организма. Вторым планом рассматриваемой проблемы выступает реализация взаимодействия этих образований с институтом государства, функции и субинституты которого также претерпят серьезные изменения.

Кроме того, очевидным становится то, что успешность общества в большей мере будет связана не с обладанием природными ресурсами, а со способностью поддержания новых технологий и создания актуальных институтов. В этих условиях особое значение приобретают группы граждан, задействованные в том, что называется техническим и социальным творчеством, или принадлежащие такой структуре общества, как новый средний, или креативный, класс (по терминологии западной социологии).

Сам по себе феномен среднего класса требует отдельного и достаточно подробного рассмотрения. В рамках настоящей статьи мы постараемся сконцентрироваться на следующих базовых моментах.

Под средним классом мы понимаем группу, объединенную выполнением целого ряда значимых для общества функций – развитием институтов гражданского общества и политической демократии, установлением высокого стандарта и качества жизни, а также обеспечением высокого устойчивого материального уровня. Однако, как и все большие социальные образования, средний класс неоднороден в силу того, что значительная часть его членов существует в различных условиях. И только сравнительно небольшая группа представителей среднего класса действительно способствует созданию новых технологий и институтов. Поэтому американский социолог Р. Флорида ввел еще одно понятие – «креативный класс». Его составляют люди, занятые в сфере высоких инженерных и социальных технологий, предпочитающие вертикальному передвижению по служебной иерархии горизонтальное перемещение и освоение новых видов деятельности, сконцентрированные на самореализации и постматериальных ценностях, а не на экономическом преуспевании [4]. Разграничение двух общностей может быть описано следующим образом – если для причисления к среднему классу ключевым критерием выступает уровень материальной обеспеченности, то для отнесения к креативному классу необходимо наличие творческих способностей и желания реализовать их профессиональной деятельностью.

В условиях западного мира понятия среднего и креативного класса если не совпадают, то взаимодополняют друг друга и перекрещиваются. Иная ситуация сложилась в Российской Федерации, где средним классом можно с той или иной мерой условности назвать чиновничество и мелкую буржуазию, тогда как креативный класс прекрасно описывается термином «новые бедные» [5].

Тут мы сталкиваемся с проблемой разного направления эволюции социальной структуры западных обществ и Российской Федерации, применительно к текущей ситуации сложности возникают еще и с тем, что в силу гетерогенности российского общества в различных его сегментах процессы происходят с неодинаковой скоростью [6].

Подводя итоги наших рассуждений, мы можем сформулировать следующие тезисы:

1. Институт социального государства в современном мире оказался в кризисе в силу происходящих в человеческом обществе тектонических сдвигов, связанных с переходом к шестому технологическому укладу.

2. Кризис института социального государства – это частный случай кризиса института государства, сложившегося в рамках первого технологического уклада, когда в основе функционирования государства лежал коллективный контроль над территорией, а также редукция многоплановых общественных отношений к собственности и иерархии господства и подчинения.

3. Шестой технологический уклад не только резко снижает значение контроля над территорией и материальной собственностью, что создает известные проблемы для функционирования государства, но и одновременно с этим ведет к формированию социально-профессиональных и социокультурных общностей как базового типа социальной организации, что в свою очередь ставит вопрос о формировании новой модели социальной организации. То есть мы сталкиваемся с кризисом модели не только института государства, но и общества, сложившегося в аграрную и индустриальную эпоху.

4. Во все времена особую роль в эволюции общества играли два феномена: эволюция технологий и эволюция социальных институтов. Так как общество неоднородно, очевидно, что скорость и направление его развития зависят от деятельности тех социальных слоев, которые в той или иной мере связаны с созданием новых социальных и инженерных технологий.

5. Говоря об этих слоях применительно к западному обществу, мы имеем в виду средний класс и не совпадающий с ним, но пересекающийся в ряде функциональных областей креативный класс. В российской реальности средний класс в той или иной мере может быть объективирован в различных слоях чиновничества и буржуазии, а креативный – образует слои так называемых новых бедных.

6. Отсюда очевидно, что кризис социального государства в случае западного общества является следствием перехода к новому технологическому укладу, меняющему социальную стратификацию и модели функционирования социальных институтов. В то же время в Российской Федерации наблюдается кризис не столько даже социального государства, сколько процесса его становления, связанного с невозможностью полноценного перехода к еще только пятому технологическому укладу, когда значительная часть национального дохода приобретает за счет продажи природных ресурсов, а население по-прежнему остается занятым в сельском хозяйстве и производствах низкого уровня. Данное обстоятельство обуславливает специфику

социальной структуры, а также особенности функционирования социальных и политических институтов страны и порождает набор специфических социальных и политических рисков, большая часть из которых уже не актуальна для более развитых обществ.

Ссылки:

1. Сидорина Т.Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. М., 2013. 356 с.
2. Ермолаева Э.Г. Социальное государство в условиях «новой нормальности»: характеристики европейской и латиноамериканской ситуаций // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 3. С. 85–112. <https://doi.org/10.31249/ape/2018.03.04>
3. Колотова Н.В. Выполнение государством социальных обязательств: современные проблемы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 150–170.
4. Florida R. The Rise of the Creative Class And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life. New York, 2002. 404 p.
5. Тавадова А.В. Социальное неравенство в функциональном поле социального государства // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 3. С. 100–119.
6. Галкина Е.В. Социальная политика современного Российского государства: концептуальные дискуссии и проблемы функционирования // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 4. С. 8–11.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович